

Ван-ма аккуратно поставила тщательно приготовленные блюда на стол, тихо вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь.

Шэнь Юаньчэнь смотрел на всё ещё спящего Лу Линьчуаня, и уголки его губ невольно дрогнули в улыбке. Он протянул руку, легонько подтолкнул Лу Линьчуаня за плечо и нежно произнёс:

— Чуаньчуань, пора вставать.

Лу Линьчуань сонно открыл глаза, увидел перед собой Шэнь Юаньчэня, и сон как рукой сняло. Он вытаращил глаза и с недоверием спросил:

— Да ладно, чувак, ты что, так и сидел и смотрел, как я продрых целый день?

В глазах Шэнь Юаньчэня светилось безграничное обожание, он тихо рассмеялся:

— Ну, не только это. Ещё я, между делом, побыл твоей бабушкой.

Услышав такое, Лу Линьчуань тут же сел и парировал:

— Эй, тогда я твой дедушка!

Шэнь Юаньчэнь мягко сказал:

— Ладно, маленький предок, пора обедать. — Его тон был полон нежности и баловства.

Лу Линьчуань нахмурился, с недоумением посмотрел на Шэнь Юаньчэня и возразил:

— С чего ты взял, что я хочу есть? — В его взгляде читались недовольство и растерянность.

Шэнь Юаньчэнь слегка улыбнулся, достал телефон и включил запись. Из динамика раздался голос Лу Линьчуаня, в котором отчётливо слышались капризные нотки.

Лу Линьчуань округлил глаза, не веря, что слышит свой собственный голос.

— Этого не может быть! Я в жизни не стал бы говорить таким жеманным тоном!

Однако на реакцию Лу Линьчуаня Шэнь Юаньчэнь лишь улыбнулся и повторил:

— Ладно, маленький предок, еда скоро остынет.

Лу Линьчуань снова нахмурился:

— Ты сам это готовил?

Шэнь Юаньчэнь слегка приподнял уголки губ, одарив его едва заметной улыбкой:

— Нет, это приготовила наша домработница.

— Тогда почему ты каждый день заказываешь доставку? — Лу Линьчуань изо всех сил старался сдержать гнев и понизил голос.

— Потому что доставка — это удобно. Кто-то привозит еду прямо к дверям, не нужно никуда бегать. Поэтому каждый день я питаюсь доставкой, — невинно объяснил Шэнь Юаньчэнь.

Лу Линьчуань окончательно потерял терпение и раздражённо бросил:

— Хватит, хватит уже оправдываться! Выплёвывай то, что я для тебя приготовил!

Сказав это, он рывком потянул Шэнь Юаньчэня на себя. Из-за слишком резкого движения оба потеряли равновесие и повалились на кровать. По иронии судьбы, Шэнь Юаньчэнь оказался прямо сверху, и их губы неожиданно соприкоснулись...

Губы Лу Линьчуаня были мягкими и отдавали лёгкой прохладой.

Лу Линьчуань резко оттолкнул Шэнь Юаньчэня. Его уши мгновенно покраснели, и казалось, что этот румянец расползается всё дальше.

Шэнь Юаньчэнь чуть наклонился, прижался губами к уху Лу Линьчуаня и прошептал:

— Ты уже воспользовался мной, так почему же ты, Чуаньчуань, вдруг застеснялся?

Лу Линьчуань в ярости рявкнул:

— Мой первый поцелуй только что пропал! Как я теперь буду искать себе девушку? Ты должен мне компенсировать!

Шэнь Юаньчэнь приподнял уголки губ в игривой усмешке. Он намеренно понизил голос и бархатным шёпотом произнёс прямо над ухом Лу Линьчуаня:

— И что же делать? Может, Чуаньчуань поцелует меня в ответ? В конце концов, мой первый поцелуй тоже достался тебе...

Закончив, Шэнь Юаньчэнь уставился на покрасневшего парня, размышляя про себя: такой недотрога, оказывается, такой забавный. Пожалуй, стоит подразнить его ещё.

В этот момент Лу Линьчуань поспешно перевёл тему:

— Я проголодался!

Шэнь Юаньчэнь облизнул губы, чувствуя оставшееся от Лу Линьчуаня тепло, и слегка улыбнулся:

— Я тоже проголодался.

Секунду спустя Лу Линьчуань уже набивал рот едой:

— Эта еда просто восхитительна! Хотелось бы каждый день есть то, что готовит Ван-ма!

Шэнь Юаньчэнь, глядя на него, с любовью улыбнулся и пообещал:

— Раз тебе нравится, попрошу Ван-ма готовить на одну порцию больше каждый день.

Лу Линьчуань что-то невнятно промычал в ответ:

— М-м...

Шэнь Юаньчэнь смотрел на него, и на его губах заиграла загадочная улыбка: неужели так быстро забыл? Как жаль...

Закончив трапезу, он тихо спросил:

— Что случилось с бабушкой?

Лу Линьчуань внезапно замер. В его сознании всплыли кровавые, ужасающие картины, словно готовые поглотить его целиком.

Шэнь Юаньчэнь заметил перемену в лице Лу Линьчуаня — прежнее чувство вины постепенно сменялось страхом. Он не стал допытываться, а просто протянул руку, обнял Лу Линьчуаня и мягко сказал:

— Чуаньчуань, если не хочешь говорить — не надо. Давай больше не будем думать о прошлом.

Шэнь Юаньчэнь уже собирался встать и уйти, но Лу Линьчуань вдруг схватил его за руку. Шэнь Юаньчэнь пробормотал про себя: это уже энный раз за сегодня, когда Чуаньчуань хватает меня за руку...

— Когда мне было семь, однажды вечером я гулял с бабушкой. На нас вылетела машина с отказавшими тормозами. Бабушка среагировала первой и оттолкнула меня, приняв удар на себя. В тот вечер было очень темно, земля была залита кровью... В итоге бабушку не удалось спасти, врачи констатировали смерть.

Голос Лу Линьчуаня дрожал, словно огонёк свечи на ветру. Его губы подрагивали, он пытался взять себя в руки, но не мог подавить захлестнувшие его эмоции. Каждое слово давалось с трудом, сквозь зубы, вызывая невольное сочувствие. В этом дрожащем тоне сквозила

бесконечная печаль.

— Прости, Чуаньчуань, мне не следовало спрашивать... — голос Шэнь Юаньчэня стал тише, в нём прозвучала нескрываемая грусть.

Лу Линьчуань посмотрел на него с немым укором и беспомощно произнёс:

— Чувак, это у меня бабушка умерла, а не у тебя. Чего ты так расстраиваешься? Я уже давно смирился.

Шэнь Юаньчэнь вздохнул:

— Чуаньчуань, я так старался проникнуться моментом, а ты всё испортил.

Лу Линьчуань посмотрел на него:

— Что хочешь посмотреть по телевизору? Я включу.

Шэнь Юаньчэнь, не задумываясь, ответил:

— Медведи-соседи.

Лу Линьчуань опешил. На его лице отразилось полное недоверие. Он решил, что ослышался, и переспросил:

— Что ты сказал? Я не расслышал.

Шэнь Юаньчэнь повторил чётко и уверенно:

— Медведи-соседи! — На этот раз ещё твёрже.

— Тебе двадцать два года, и ты до сих пор смотришь Медведей-соседей? — раздался изумлённый голос.

— погоди, Чуаньчуань, мне вообще-то двадцать пять! К тому же, ты ведь и сам любишь это смотреть, иначе с чего бы я вспомнил про них? — Шэнь Юаньчэнь со смехом указал на историю просмотров на экране.

Лу Линьчуань подумал: кажется, всё верно... Стоп, Шэнь Юаньчэню двадцать пять?